

Чжан Хань играл пьесу для фортепиано, от которой у Ван Ихань загорелись глаза, выпуклые пухлые ладони, и говорил:

"Мэнмэн, твой папа такой хороший!"

"Ага, мой папа - лучший". Лицо Менгменга было написано большими буквами: Супер гордость!

"Я помню, что мой папа тоже очень хорош!" Ван Ихань почувствовал, что с его отцом всё в порядке. Она посмотрела на Ван Цзявэня и сказала: "Папа пришел сыграть одну пьесу".

"Ааа?"

Рот Ван Цзявэня дрогнул и почувствовал себя беспомощным в сердце:

Как я мог сыграть эту штуку?

Однако, он определённо не сказал бы этого. У него было много способов справиться с этой маленькой и толстой девочкой.

Ван Цзявен мягко кашлянул, посмотрел на часы и сказал: "Уже пять часов, пойдем домой?".

"Идти домой?" Ван Ихань был ошеломлён. Она быстро повернула голову и отказалась. "Я не хочу возвращаться. А ещё я хочу поиграть с Дахэй и Маленькой Хэй. Папа, ты никогда их не видела, они такие большие и красивые".

"Правда?" Ван Цзявен сделал нерешительное выражение.

Увидев это, Менгмен подняла голову и сказала с прямым лицом: "Супер большой, супер красивый, Большой Хэйхэй и Маленький Хэйхэй - мои хорошие друзья".

"Менгменг, Менгменг, пойдем туда поиграть?" Ван Ихань посмотрел на Менгменя, чтобы обсудить.

"Ну, ладно, Папа, пойдём играть в Ксанаду!" Мэн Мэнмэн протянула свои два стрелковых оружия Чжан Хану.

Чжан Хань подержал её, кивнул и засмеялся.

"Да, пойдём на гору, поиграем."

Сцену видели три дамы, сидящие на диване.

"Цзы Янь, твой муж действительно испортил ребёнка." Су Юй сказала со светлой улыбкой.

Одним словом, Чжан Хань был из тех родителей, которые балуют детей.

Но Цзы Янь был немного молчалив.

Последние несколько лет она учила Менгмена быть похожей на маленькую принцессу, нежной и элегантной, но теперь, когда она посмотрела на нее, хотя она была намного веселее, почему все было немного по-другому?

Цзы Янь размышляла и поняла проблему.

Когда Менгмен сказал, что она хочет пойти в Ханаду, чтобы играть, она не спрашивала с тон приятным и требовательным, что казалось, как заказ. Чтобы дать более подходящее описание, Мен Мен Мен Менгмен была уверена, что ее папа не откажется, поэтому она прямо сказала это.

Тем не менее, выражение Чжан Хань о том, что она настолько послушна, доказало это!

"Этого не может быть! Для будущего ребенка было нехорошо так портить его. "

Цзы Янь нежно бормотала в сердце. Она знала, что если слепо согласится на просьбу ребенка, у нее сформируется привычка. Когда она встретила что-то, что не могла сделать позже, отказ снова наверняка привел бы к бунтарскому поведению ребенка.

Это было похоже на семейный шоппинг в торговом центре, и ребенок увидел игрушку, но родитель не захотел ее покупать, так как у него дома была такая же. Потом ребенок заплакал. Если бы родители пошли за ребенком и купили игрушку в это время, это заставило бы ребенка думать, что плач поможет ему добиться успеха, и он бы сделал то же самое в следующий раз. Однако, если бы они пошли другим путем, например, забрали бы ребенка и проповедовали, он бы постепенно понял, что плач бесполезен.

Если бы он был суров, родитель отшлёпал бы ребёнка, если бы он плакал, и, возможно, он не смог бы говорить об этом в следующий раз, когда увидел бы его. Но они должны избегать применения насилия, если могут поговорить с ними, так как каждый раз, когда они бьют, они могут оставить его с психологической тенью и принести больше вреда, чем пользы, хотя они могут помнить, что не могут быть эгоистичными.

Зи Янь очень хорошо это знал. Она думала, что Чжан Хань может слишком сильно избаловать ребенка. Именно дети должны быть послушными, и они должны пообещать, что будут себя

вести, как Чжан Хань может быть таким послушным ПаПа?

Ни за что!

Цзы Янь встал, посмотрел на Менгменга и сказал: "Менгменг, ты еще не можешь уйти". Уже пять часов, пора готовить папе". Ты можешь идти только после того, как он освободится".

"А?"

То, что сказал Зи Янь, слегка шокировало Менгменга. Маленькая принцесса размышляла над ними и сказала своим маленьким надутым ртом: "Но Менгменг хочет уйти сейчас".

"Ты не слушаешься? Менгмен?" Цзы Янь слегка улыбнулась, но в ее глазах была серьезность.

Она хотела посмотреть, действительно ли Мэнмэн склонен к тому, чтобы стать плохим ребёнком. Если да, то она бы забрала Мён Мэн Мэн. Она не могла оставить её с этим послушным ублюдком каждый день!

В результате, Менгменг подумал об этом и прямо сказал,

"Ну... ладно, тогда подожди, пока папа закончит свою работу, папа, подведи Менгмэна."

Во время разговора Менгмен извивался в объятиях Чжан Хана. Чжан Хань посмотрел на Менгменга и положил ее на землю. Малышка отвела свою подругу в сторону дивана, чтобы поиграть с игрушками.

Чжан Хань на мгновение заставил Цзы Янь странно посмотреть и подумать. Вероятно, он знал, о чем она думает, но он ничего не сказал и пошел на кухню, чтобы приготовить яичный жареный рис.

Они должны знать, что если бы не Цзы Янь, то этим ужинающим нечего было бы есть по ночам, но на самом деле Чжан Хань не собирался готовить.

Цзы Янь, однако, выглядела немного растерянной в своих глазах.

Это потому, что я была слишком чувствительна?

Факты доказали, что Мэн Мэн-мень по-прежнему был очень послушным.

Тем не менее, Цзы Янь была немного встревожена. Теперь всё было хорошо. Если бы время шло, это определенно было бы проблемой.

Всё из-за этого вонючего ублюдка, у него не было отцовского величия!

Подумав об этом, Цзы Янь пошевелила глазами и несколько раз спокойно посмотрела на Чжан Хана.

Это немного смутило Чжан Хана.

Теперь уже на сцене она закатывала на него глаза, что бы он ни делал. Казалось, что у матери ребенка все еще остались ко мне чувства.

Чжан Хань нежно улыбнулся и приготовил на кухне яичный жареный рис.

Когда рис был приготовлен и он уже собирался готовить яичный жареный рис, Цзы Янь пошла в кухонный бар, так как клиенты приходили один за другим, поэтому Цзы Янь снова надела солнечные очки и шапочку.

Она посмотрела на Чжан Хана и прошептала: "Чжан Хань, поблизости есть цветочный магазин?".

"Да, почему ты спрашиваешь о цветочном магазине?"

"Купите вазу и положите кучу роз, иначе они завянут через несколько дней." Цзы Янь посмотрела на цветущие розы на чайном столике, с размытыми цветами в глазах.

Цветы были очень красивы, но красота была очень короткой.

"В 500 метрах от ресторана с левой стороны находится цветочный магазин. Почему бы тебе не подождать, пока я пойду с тобой позже?" Чжан Хань сказал, что по мере того, как он ускорял свои движения.

"Нет, Фейфей будет сопровождать меня." Цзы Янь улыбнулся и пошел на свидание с Чжоу Фэй.

Примерно через 20 минут Ци Янь и Чжоу Фей вернулись. За ними последовал флорист, держащий в руках большой круглый цветочный горшок.

"Точно." Цзы Янь положил кучу цветов на вазу, которая была правильного размера.

"Кучка роз действительно прекрасна. Мистер Чжан очень романтичен." Ван Цзявен вздохнул с эмоциями и почувствовал, что он тоже должен быть романтичным с Су Ю время от времени.

"Хам, как ты думаешь, достаточно ли посылать цветы?" Су Юй посмотрел на Ван Цзявэня и с

улыбкой сказал: "Эти цветы были посажены самим господином Чжаном, в том месте, где в прошлый раз я говорил тебе, если ты действительно хочешь романтики, ты также можешь построить "Сянаду" для меня и Йиханя".

"Кхм, Кхм..." Ван Цзявен кашлял дважды и язвительно сказал: "Позже, когда будет время".

Убрав цветы, Цзы Янь на мгновение подумала и сказала: "Надо положить туда немного воды".

Потом она зашла на кухню, ее глаза подметали повсюду в поисках инструментов для хранения воды.

"Используй эту воду". Чжан Хань помыл руки и взял большое ведро воды Ян Цин.

"Это нормально?" Цзы Янь спросил, будучи немного скептическим.

"Конечно, это сохранит цветы дольше". Чжан Хань улыбнулся и ответил.

При переносе ведра на переднюю часть цветочного горшка, Зи Янь быстро сделал два шага вперед, сказав.

"Я его поливаю".

Затем она держала ведро, медленно налила треть в цветочный горшок, Зи Янь встал и хлопнул, сказал,

"Готово".

"Мама, когда мы поедем в Ксанаду играть?" В это время Менгмен спросила с набитым ртом.

"Иди сейчас же." Цзы Янь подошёл и дотронулся до маленькой головы Мэнмэна.

"Хорошо! Иди к Ксанаду играть! "

"Это здорово. Мы будем играть в высокий бросок!"

Две маленькие девочки счастливо вскочили.

Потом две семьи вышли и ушли, за рестораном следил Чжао Фэн. Увидев, как он общался с Лян Мэнцзи, он, кажется, тоже не захотел идти.

Гора Новая Луна, пейзаж был очарователен после того, как это место было перестроено.

Любой был бы удивлён, если бы он был здесь, так же как и Ван Цзявен. Он выглядел немного ошеломлённым, когда увидел такой большой и красивый Hanadu, этот проект был слишком большим!

Не говоря уже о восхищении Ван Цзявен, они пришли в зону домашних животных на заднем плане горы. Две маленькие девочки пошли играть с Дахей и Маленькой Хей.

Четверо взрослых стояли на небольшом расстоянии друг от друга. Ван Цзявен и Су Юй держались за руки, а Чжан Хань и Цзы Янь были плечом к плечу.

"Идти сюда?" Внезапно Чжан Хань сказал это.

"Подвинься?" Цзы Янь слегка опустила лоб и замолчала.

Переехали сюда? Он собирался официально преследовать меня? Я, я ещё не была готова, но Мэн Мэн...

После борьбы в сердце Цзы Янь посмотрела на Чжан Хань и мягко открыла рот и сказала: "Тогда я перееду сюда, но тебе нужно спать во второй спальне!".

"Хорошо."

"Эй? Слушая твой тон, ты всё ещё хочешь делить комнату с Менгменгом и мной?" Цзы Янь слегка открыла свои прекрасные глаза.

Это сделало Чжан Хань немного немой, если бы она сказала, что он не хочет, это противоречило его первоначальному замыслу, если бы он сказал "да", и она бы не обещала сейчас.

Увидев смущение Чжан Хана, Цзы Янь вырыгнул из головы смехом. Ее лицо стало красноватым, и она закатила глаза на Чжан Хана. "Приятно было попытаться завоевать меня с помощью всего лишь букета цветов!"

"Ха-ха..." Чжан Хань нежно улыбнулся и покачал головой.

"Где будет спать Фейфей, если я перееду сюда?" Цзы Янь размышлял.

"Она может остаться в саду Юньинь." Чжан Хань случайно ответил.

Наверху была формальная схема из двух комнат и одной гостиной. В такой ситуации нет места для других.

"Нет, тогда ей приходится водить машину каждое утро и вечер. Она бы слишком устала". Зи Янь слегка покачала головой и на мгновение подумала, а потом сказала: "Забудь, забудь". Она могла бы просто снять дом поблизости".

"Если я перееду сюда, то сегодня вечером вернусь в Сад Юньинь за одеждой и предметами первой необходимости." Цзы Янь, думая, посмотрел на него, и вдруг увидел, как Чжан Хань улыбается. Она вдруг почувствовала себя немного застенчивой, затем сжала губы и сказала.

Чжан Хань, я могу сказать, что переехала сюда не для того, чтобы жить с тобой, а потому что беспокоюсь о Мэнмэне". Не думай слишком много".

Эти слова, как бы напоминают, если бы при некоторых обстоятельствах, что эта фраза представляла собой смысл... Хе-хе-хе.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/1018061>